
Виктор Наумов
Привкус соли и рома
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Виктор Наумов

Привкус соли и рома

«Автор»
2026

Наумов В.

Привкус соли и рома / В. Наумов — «Автор», 2026

Между тихой лесной рекой и беспокойным северным морем, в тени старого маяка, стоит уединённая хижина. Здесь тридцатичетырёхлетний моряк Луи и его пёс Джек коротают дни в компании книжной полки, пряного рома и тяжёлых воспоминаний о прошлом — о той, с кем он когда-то делил морской промысел и кого потерял.Всё меняет одна штормовая ночь, когда прибой выбрасывает на берег разбитую лодку с огромной пробоиной и девушку в мокром белом платье. Луи спасает незнакомку по имени Аими и приносит её в свой дом, ещё не зная, что вместе с ней впустил под крышу древнюю тайну. Едва коснувшись гостьи, моряк понимает, что пропал: её сердце бьётся так, словно он знал её всю жизнь, а запах морской соли в её волосах кружит голову сильнее рома.Аими капризна, очаровательна и легко вливается в тихий быт хижины: смеётся за утренним кофе, без страха ныряет в ледяной лесной ручей, жарит свежий улов и выходит с Луи в море в огромной рыбацкой тельняшке. Но за кареглазой улыбкой скрывается пугающая глубина.

© Наумов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Привкус соли и рома. Пролог и Глава 1. Гостья из ночного шторма. 5
Глава 2. Аими. 8
Глава 3.Наследство рыбака. 10
Глава 4. Тихая гавань 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Виктор Наумов
Привкус соли и рома

Привкус соли и рома. Пролог и Глава 1. Гостья из ночного шторма.

Пролог

Первый день лета. Крики чаек со стороны моря давали понять, что птицы нашли рыбное место. В хижине стояла духота, и открытая пасть пса лучше всего об этом говорила. В воздухе витал пряный аромат рома, смешанный с запахом старой дубовой полки и пожелтевших книжных переплетов. На стене висело потрепанное сомбреро.

— Эй, дворняга, подъем!

Пес открыл глаза и лениво зевнул. По пути к койке хозяина он пару раз чихнул, потянулся и, виляя хвостом, все-таки добрел. Они поздоровались, уткнувшись друг в друга носами, и кое-кто даже получил утренние почесушки за ухом.

Солнце начало пробиваться сквозь щели хибары, освещая лицо моряка. Ему хотелось еще полежать, наслаждаясь легким похмельем от рома. Но металлический звон пустой миски, прозвучавший как сигнал голода, заставил его встать и покормить пса.

После быстрого и легкого завтрака парочка отправилась на прогулку. Чем ближе они подходили к лесу, тем сильнее глушились крики чаек, пока вся эта птичья вакханалия не сменилась спокойным лесным пением.

Они шли по дороге из бетонных плит в сторону реки. Удивительное место: хочешь — море, хочешь — река, смотря в какую сторону повернешь.

Тихая, мелководная, почти безжизненная река — совсем не то, что бурное море. Едва она показалась, пес с разбега бросился в воду. Всплески, брызги — и вот уже довольная морда торчит над поверхностью. Его можно понять: вода пресная, теплая, спокойная.

Моряк присел на берегу и стал кидать на мутную гладь плоские камни, запуская «лягушек». Вскоре пес наплавался, выбрался на сушу и отряхнулся, щедро обрызгав хозяина. Сделав дело, он с достоинством улегся у его ног и прикрыл глаза от солнца.

Вечер наступил быстро. Тучи затянули небо, и с ними налетел прохладный северный ветер, пахнущий водорослями. Вместе с сумерками пришла не только внешняя тьма, но и глухая внутренняя тревога, погнавшая моряка к морю.

Выйдя на берег, он глубоко вдохнул соленый воздух, мгновенно наполнивший легкие. Знакомый привкус соли на губах пробудил воспоминания о прошлом — о тех временах, когда вместе с ней он выходил на морской промысел.

«...и, зажмурив глаза, он глубоко вдохнул последний глоток воздуха и упал на песчаный берег, погружаясь в воспоминания о тебе».

Глава 1. Гостья из ночного шторма

Гром и шум прибоя не давали Луи погрузиться в сон. Дождь лил проливными потоками, барабаня по крыше. Сон, словно отступающая волна, уносился прочь.

Неизвестно, что заставило его выйти на улицу, но он оказался на пороге, вслушиваясь в густую тьму и вглядываясь в сторону моря. Луи, опытный моряк, безошибочно вычленил из общего гула звук, который его насторожил. Казалось, волна с силой ударяет о борт лодки. Но волны не могли зайти так далеко на берег, чтобы достать его судно и бить в него с такой яростью, будто шторм бушевал прямо у дверей.

Накинув желтый плащ и взяв фонарь, Луи не раздумывая бросился в темноту, в сторону берега. Бетонная дорожка скрылась под лужами и рябью отражала свет фонарика. Залитые ручьями дождя глаза, мокрые и гудящие от усталости ноги, бьющееся в диком ритме сердце — он ничего этого не замечал. Чем ближе был берег, тем отчетливее звучали удары волн о дерево и тем меньше чувствовался дождь.

Выбежав на песок, Луи увидел перевернутую лодку. В глаза сразу бросилась огромная пробоина в борту — такая жуткая, что мрак внутри нее выделялся даже на фоне ночной темноты. Волны злобно и жадно пытались утащить лодку обратно в море, чтобы окончательно с ней расквитаться. Ветер дул с такой силой, что свистело в ушах, а порывы сбивали с ног. Капюшон дождевика надулся маленьким парусом: завязать его как следует не было времени.

Моряк подбежал к лодке и замер, пораженный увиденным. Из-за борта виднелась безжизненная рука. Обойдя судно, он увидел ее. Девушка мирно лежала на песке, словно на мягкой перине, а волны укрывали ее, точно шелковым одеялом. Голова покоилась на руке, а длинные волосы колыхались в воде, повторяя движение прибоя. В темноте детали тонули, но внезапно выглянувшая из-за туч луна ярко осветила берег, и мокрое белое платье засияло в ее свете. Луи оцепенело смотрел на незнакомку, пока внезапный порыв ветра с дождем не привел его в чувство, хлестнув по лицу холодной пощечиной.

Он медленно наклонился, бережно поднял девушку, поддерживая за талию и голову, и направился обратно по лунной дорожке. Время от времени он с тревогой бросал взгляд на ее лицо. С длинных, кажущихся бесконечными волос стекала вода, губы были чуть приоткрыты. Луи прижал ее к себе покрепче — и в этот миг почувствовал под ладонью слабое биение ее сердца. Чужого, но почему-то до боли родного. До дома оставалось совсем немного.

Придя домой, он уложил девушку в постель, укутал сухим одеялом и принялся разжигать камин. К счастью, огонь занялся быстро, и дом постепенно стал наполняться теплом. Вот и у очага засветилась усатая морда — пес устроил свои бока поближе к пламени. Джек вел себя удивительно спокойно, несмотря на пустую миску и нетерпеливое желание поскорее выбежать на улицу.

От мокрого дождевика пошла испарина, треск поленьев все чаще и громче отражался от стен. В комнате стало светлее.

Луи подвинул кровать как можно ближе к камину, а сам опустился рядом в плетеное кресло. Впервые в жизни он испытал такое щемящее чувство уюта.

Дыхание девушки было тяжелым, но ровным; пару раз его прерывал глухой кашель, с которым выходила морская вода. Ее грудь, наполняясь теплым воздухом, ритмично приподнимала одеяло. Время от времени она шевелила губами, будто пыталась что-то сказать.

Переведя дух, моряк решил, что пора заварить чай и приготовить травяную настойку. Сам он никогда не лечился от простуды, но бабушкин рецепт оставил неизгладимый след в памяти. Прожив всю жизнь в рыбацком поселке, она часто ставила на ноги молодых парней, не по своей воле угодивших в ледяную воду. Названий трав и ягод Луи не помнил, но четко запомнил пузатые баночки и порядок, в котором их нужно смешивать. Пока он, бормоча под нос то ли ругательства, то ли забытые названия трав, хлопотал у плиты и обжигал пальцы, девушка тихонько поднялась и подошла к окну.

Закончив с отваром, моряк аккуратно поставил чашки на деревянный поднос и вернулся в комнату. На пороге он оцепенел. Лучи восходящего солнца проникали сквозь белое, словно облако, платье, мягко очерчивая ее тонкий силуэт и изящные плечи. Волосы до пояса переливались на свету, точно живые темные нити. Прикрыв грудь скрещенными руками, она обернулась, но за густой завесой прядей трудно было разглядеть лицо.

— Доброе утро, — произнес моряк, все еще не в силах отвести взгляд.

— Доброе.

Девушка сделала шаг вперед, однако ослабевшие ноги не выдержали, и она опустилась в мягкое кресло. Луи вмиг оказался рядом, ловко поставив поднос на столик и не пролив ни капли.

— Вам нехорошо? — взволнованно спросил он, осторожно взяв ее за руку и вглядываясь в водопад темных волос.

Не отвечая, она откинулась на спинку кресла и чуть приоткрыла глаза. Этого мгновения хватило, чтобы понять, сколько в них глубины и тихого очарования.

Прикосновение к ее коже отозвалось словно прикосновением к самому сердцу. *«Никогда раньше я не испытывал ничего подобного»*, — пронеслось у него в голове. Оставшись на коленях, Луи взял кружку и, бережно поддерживая девушку за затылок, поднес край к ее губам. Лицо, будто созданное для его ладони, идеально легло в изгиб руки. Почувствовав тепло чашки, она сделала маленький глоток.

Легкий сквозняк коснулся моряка, донеся едва уловимый аромат — то ли морской соли в ее волосах, то ли ее самой. Он осторожно отвел прядь, упавшую ей на губы, чтобы она смогла сделать еще один глоток целебного напитка.

Вскоре девушка снова погрузилась в сон, и Луи воспользовался этим, чтобы сменить промокшие простыни. Осторожно разбудив гостью, он помог ей перебраться обратно в сухую постель. Ее густые волосы тут же рассыпались темным шелком по всей подушке.

Глава 2. Аими.

Девушка проспала до самого вечера. За это время Луи управился с домашними делами, подбросил дров в камин и приготовил ужин. В очередной раз убедившись, что гостья спит, он откинулся в кресле и почти мгновенно провалился в дремоту. Возможно, сказывались почти сутки без сна, а может, новое, непривычное ощущение уюта, наполнившее дом.

Легкий толчок в колено разбудил Луи мгновенно. Девушка сидела на краю кровати, тихонько болтая ногами.

— Меня зовут Аими, а как тебя?

— Луи.

Произнеся свое имя, он заглянул в ее чистые, глубокие карие глаза, в которых плясали теплые искры от камина. На ее лице играла мягкая улыбка, а легкий румянец на щеках пробуждал в сердце Луи самые нежные чувства.

Во время разговора его взгляд то и дело невольно опускался на ее обнаженные лодыжки.

— Получается, ты меня спас?

— Выходит, так.

— Странно, никогда бы не подумала, что меня придется спасать.

— Я нашел тебя на берегу, у разбитой лодки, и принес сюда. Если это можно назвать спасением, пусть будет так.

Аими ничего не ответила, лишь сменила позу и тихо сложила руки на коленях.

— Что заставило тебя выйти в море в такую погоду? Неужели никто не остановил? — с легким укором спросил Луи.

— Все уже спали, когда я вышла из дома. А в такой ливень вряд ли кого-то встретишь на пристани.

По Аими было видно, что она не хочет это обсуждать. Девушка нахмурила брови, отводя взгляд в сторону, словно судорожно придумывала правдоподобный ответ, почему вышла в море в такой шторм. Луи это заметил и не стал мучить ее расспросами.

— Давай я заварю тебе чай. У меня еще остались свежие круассаны.

— Я не люблю их, — довольно холодно ответила Аими. — У тебя нет чего-нибудь покрепче? Все же ты меня спас, да и отметим заодно мой день рождения.

Луи растерялся от такого неожиданного предложения, но все-таки согласился. Он достал со старой полки излюбленный напиток пиратов, моряков и разбойников — пузатую бутылку рома. Налив на дно стакана темную, густую, пахнущую пряностями жидкость, сам он пить не стал. Протянув стакан Аими, Луи снова опустился в плетеное кресло.

Девушка принялась с живым интересом расспрашивать о его жизни. Однако в ходе беседы спиртное все же сделало свое дело: тепло камина и пара глотков рома разморили ее. Не успев дослушать его историю до конца, Аими прилегла на подушку и тут же сладко уснула. Луи ничего не оставалось, как бережно укрыть ее одеялом и позвать Джека прогуляться перед сном на улице.

Ночной воздух после шторма пах озоном и мокрой хвоей. Сам того не замечая, гуляя по берегу и неотступно думая об Аими, Луи вышел к старому маяку. Высокая башня молчаливо возвышалась над скалами, а ее теплый луч размеренно разрезал густую темноту над морем. Джек привычно уселся у подножия и принялся вглядываться в прибой, пока сам Луи пытался понять, что же принесла в его тихую жизнь эта странная ночная гостья. Он вспоминал её слова и пытался сложить их в единую картину.

Оказалось, управляться с лодкой и снастями её научил дедушка. Он всю жизнь проработал рыбаком, и море было для него главным смыслом. После смерти жены старик замкнулся в себе, а внучка стала его единственной отдушиной. Своего отца Аими никогда не видела и

почти ничего о нём не знала. Всё детство она помогала дедушке на промысле — ей нравилось это тихое единство с водой и то глубокое спокойствие, которое дарили ей море и старик. Аими рассказала, что рядом с дедом ей никогда не бывало страшно: даже когда шторм заставал их в открытом море, она всегда твёрдо знала, что они вернутся домой.

Луи стоял у маяка и перебирал в голове живые образы Аими: её тёплое, хрупкое тело, когда он нёс её на руках сквозь ливень, её светлую улыбку, густые волосы, развевающиеся на ветру и солнце, и невинно обнажённые лодыжки, на которые он невольно засматривался у камина.

Глава 3.Наследство рыбака.

Воспоминания и мысли накатили на него так внезапно и глубоко, что Луи даже не заметил, как провёл у маяка всю ночь, до самого рассвета.

Выйдя из башни в утреннюю прохладу, он спустился к берегу и дошёл до разбитой лодки. Море к утру совсем успокоилось, и ленивые волны почти не касались деревянного корпуса. Неподалёку на мокрый песок прибило пару вёсел. Луи заглянул в тёмную пробоину в борту — и его взгляд сразу зацепился за торчащий из песка уголок светлой ткани.

Ему пришлось потрудиться, чтобы дотянуться до находки, и даже залезть в пробоину. Очутившись по пояс внутри разбитого корпуса, он сразу почувствовал густой запах рыбы. На первый взгляд улова здесь не было, но пахло так сильно, будто эта старая посудина и правда была рыбацкой лодкой. Потянувшись к уголку ткани, Луи вытащил её наружу.

В руках оказался платок — белый, с тонким узором и довольно большой, такой, какой обычно носят на голове. Луи совсем не разбирался в женских нарядах, но находку всё же забрал с собой: платок наверняка принадлежал Аими. Тщательно отряхнув его от песка и аккуратно сложив, моряк спрятал ткань в карман и направился к дому. По пути ему пришла тёплая мысль: не отдавать платок сразу, а приберечь его до подходящего случая — или преподнести как небольшой подарок.

Всю дорогу он шёл, вдыхая свежий утренний воздух и слушая, как тихо шелестит ветер в прибрежной траве, думая только об Аими.

Открыв дверь хижины, Луи сразу почувствовал аппетитный запах жарящегося омлета.

— Давно этот аромат не витал в моём доме, — произнёс он вслух и, заглянув на кухню, увидел Аими, спокойно стоящую у плиты.

— Доброе утро, — ответила Аими и улыбнулась. — Где ты был? — уже не отворачиваясь от плиты, спросила она.

— Я был на маяке.

— Чего? Там же маяк есть?

— Здесь, конечно. Где ему ещё быть.

— Это тот самый маяк, который видно с пирса? — уже накладывая омлет по тарелкам, продолжила Аими. — Я хочу там побывать.

Наконец, поставив на стол банку с джемом и присев за стол, она посмотрела на него в ожидании. Луи, последовав её примеру, сел напротив и ответил:

— Сходим вечером.

— Ну почему? Я хочу сейчас. Может, сразу после завтрака?

— На море штиль. Я хотел бы выйти и половить немного рыбы. Кстати… разве тебя никто не будет искать?

— Ты хочешь меня прогнать?

— Нет, мне всё равно, живи сколько хочешь.

— Спасибо. Для начала я хочу починить свою лодку, она досталась мне от дедушки. Ты видел её сейчас?

Омлет был настолько вкусным, что Луи боялся проглотить язык, поэтому отвечал с небольшой задержкой, что несомненно забавляло Аими: она тихо улыбалась и покачивала ногами, насколько позволяла высота стула.

— Да, видел. И нашёл там два весла… — чуть было не проговорился о найденном платке Луи. — И с виду они очень хороши.

— Я делала их сама, представляешь?

— Разве дедушка тебе не помогал?

— Нет. Его вёсла, которыми он управлял всю свою жизнь, ушли вместе с ним. И мне пришлось сделать новые.

— Может, сделаешь и мне парочку?

— Я считаю, что каждый, у кого есть лодка, должен сам себе смастерить вёсла.

— Тебе хорошо говорить, ты их уже делала. Хотя бы поможешь?

— Конечно! — довольно и радостно воскликнула Аими. — Надеюсь, у тебя есть всё необходимое?

— Смотря что нужно.

— Я тебе всё расскажу, когда мы доберёмся до этого момента.

Аими уже доела свой омлет и принялась за кружку с кофе.

— Ты говорил, у тебя где-то были круассаны.

— Ты же их не любишь.

— Это не то! Вечером не люблю, а с утра люблю.

Луи показалось, что он разговаривает с маленькой девчонкой.

— Что значит «вечером не люблю, а утром люблю»? Да, они остались, возьми в шкафу.

Аими встала, заодно захватив со стола пустые тарелки. Оказавшись у плиты, она предложила:

— Луи, будешь кофе?

— Если только ты поделишься круассанами.

По звуку наливающейся в кружку жидкости стало ясно, что поделится. Луи тихо улыбнулся, но Аими этого не видела, а к её возвращению моряк снова напустил на себя серьёзное выражение лица. Оно вышло настолько наигранным, что рассмешило девушку моментально — да так сильно, что полкружки кофе расплескалось прямо на пол. От этого её звонкий, по-детски искренний смех зазвучал ещё громче. Предвкушая, что на пол пролилась какая-то вкуснятина, Джек тут же подбежал слизывать тёмную лужицу, но, сделав пару осторожных занюхов, разочарованно понял, что это всего лишь горькая жидкость и никакой еды ему здесь не обломится.

Луи не устоял и тоже расхохотался, присоединившись к Аими. Они смеялись вместе — искренне, от всей души, не отрывая друг от друга взгляда. И всё это происходило в тёплом утреннем свете, который щедро дарило само солнце, заглядывая в окно и играя золотистыми бликами в её тёмных локонах. Насмеявшись вдоволь, Аими наконец смогла поставить кружку на стол и, взяв кружку Луи, бережно подлила в неё немного своего кофе.

Допив кофе, Луи встал, чтобы наконец-то покормить Джека. Сделав это, он вернулся за стол, и они снова продолжили разговор.

— Возьмёшь меня с собой на рыбалку? — жуя круассан и поджав ноги на стуле под себя, поинтересовалась Аими, пока Луи невольно засматривался на её изящные, крохотные пальчики.

— Возьму. Посмотрим, что ты умеешь. Но для начала тебе нужно переодеться.

Они улыбнулись друг другу, после чего Луи поблагодарил за прекрасный завтрак и ушёл в другую комнату — подыскать что-нибудь подходящее из одежды для Аими. Он жил один, и вещей у него скопилось довольно много, так что содержимое шкафа быстро начало захламлять комнату: ничего подходящего, по мнению моряка, он всё никак не мог найти. Наконец из всего этого бардака образовалась небольшая стопка одежды, в которую вошли высокие рыбацкие штаны, полосатая тельняшка, плотная куртка с капюшоном и кепка — точь-в-точь как у настоящих рыбаков. Посмотрев на себя, моряк ухмыльнулся: сам он был одет куда хуже, и потёртая дырка на колене штанов лишний раз это подтверждала. Зато для Аими Луи отбирал вещи тщательно — не сильно поношенные и обязательно без дыр.

Взяв вещи для Аими, Луи вернулся в комнату. Девушка стояла у дубовой книжной полки и с любопытством рассматривала переплёты. Книг там было совсем немного.

— Вот, твой наряд, — сказал он.

Но Аими будто не услышала и продолжала изучать корешки.

— Это все твои книги? — не поворачиваясь, спросила она.

— Ну да. Часть ушла на растопку, часть обменял на товары в соседнем посёлке. Некогда читать, да и зачем мне всё это?

— Мы это исправим! — уверенно заявила она и наконец обернулась, заметив стопку одежды в его руках. — Эти вещи мне? Тельняшка! Здорово, всегда хотела носить её! Дедушка запрещал: говорил, что она только для настоящих моряков и передаётся чуть ли не по наследству, — передразнивая строгий голос деда, пробубнила Аими.

— Считай, что я её передал тебе по наследству, — засмеялся Луи.

— Это хорошо, но мне бы сначала искупаться.

— Неподалёку есть ручей. Довольно глубокий, правда, вода там жутко холодная. Или жди вечера, когда я истоплю баню.

— Заманчиво, но всё же я выбираю ручей. Покажешь?

— Пошли. Не забудь вещи и надень сапоги.

Выйдя из дома, они сразу свернули на узкую тропинку, ведущую за дом, вглубь леса. Впереди радостно бежал Джек, а Аими шла за Луи — скорее даже бежала, ведь его шаги были слишком широкими для неё. Моряк это заметил и сбавил темп, прислушиваясь к её учащённому дыханию. Солнце уже поднялось высоко, но густые кроны деревьев почти не пропускали свет, даря лесу прохладную полутьму.

Путь прошёл в тишине.

— Вот родник, — сказал Луи, отходя с тропинки в сторону и пропуская девушку вперёд.

В этом месте лесной ручей образовал небольшую чистую заводь, вполне пригодную для того, чтобы окунуться. Правда, Джек оказался первым, кто решил опробовать воду. Как только довольный пёс вылез из заводи и отряхнулся, Аими потянулась к спине, принимаясь расстёгивать пуговицы платья.

Заметив это, моряк, как и полагается настоящему джентльмену, невольно отвернулся и неспешными шагами пошёл обратно по тропинке.

— Я буду рядом, — произнёс он, не поворачивая головы.

Не услышав ответа, Луи счёл это веским предлогом, чтобы всё-таки оглянуться — на случай, если Аими его не заметила или не расслышала. Повернувшись, он её уже не увидел, зато отчётливо слышал звонкие всплески холодной воды.

Пройдя ещё немного в сторону, он остановился и замер от неожиданности: перед ним открылся прекрасный вид. Сквозь густые кусты и ветви деревьев виднелся тихий песчаный пляж, а за ним раскинулось само море. По обе стороны бухты вставали огромные волны — они словно несли дозор и походили на молчаливых стражников этого берега. Хотя Луи видел этот пейзаж уже не в первый раз, сейчас всё выглядело совсем по-другому.

Немного погодя он услышал, что она выходит из воды, и решил дождаться её здесь. Одевшись, Аими подошла к нему, встала прямо перед ним и покружилась на месте. В этом наряде она была похожа на мальчишку из рыбацкого посёлка: подвёрнутые штаны, лямки поверх полосатой тельняшки и большая кепка. Только длинные тёмные волосы, выбивающиеся из-под козырька, с головой выдавали в ней девушку.

— Ну как, сойду за твоего напарника?

— Более чем. Пойдём готовить снасти и лодку.

— Как скажешь, капитан! — Аими произнесла это со звонким смехом и поскакала вперёд по тропинке, то и дело оборачиваясь к Луи, купаясь в золотых лучах солнца.

А во взгляде растерянного Джека читалось полное недоумение: пёс не понимал, за кем ему теперь бежать — за Луи или за Аими, ведь оба были одеты в одинаковую рыбацкую робу и от обоих одинаково пахло солью и рыбой.

Глава 4. Тихая гавань

Обратный путь до дома показался намного быстрее. Вернувшись, моряк отворил заднюю дверь хижины — по-видимому, за ней скрывался небольшой сарай. Внутри не было света, поэтому Луи оставил дверь распахнутой. Сборы не заняли много времени. Загрузив снасти в лодку Луи, они оттолкнулись от берега и вышли в спокойное, почти зеркальное море.

Сама рыбалка прошла тихо и размеренно — ничего особенного вроде бы и не произошло. Аими и правда отлично управлялась с удочками и сетями, не хуже опытного рыбака, и вскоре на дне посудины уже серебрился вполне приличный улов. И всё же пару раз, бросая украдкой взгляд на девушку, Луи замечал нечто странное.

В эти мгновения Аими замирала, неотрывно глядя в толщу воды. Её взгляд был настолько глубоким и отрешённым, что моряку казалось, будто она пронзает глазами всю водную гладь до самого морского дна. Выражение её лица неуловимо менялось: скулы и подбородок становились острее, черты будто вытягивались, а под глазами проступали тёмные тени. Но стоило Луи моргнуть или окликнуть её, как видение исчезало, и он каждый раз успокаивал себя мыслью, что это всего лишь обман зрения и резкая игра слепящего солнечного света на воде.

Они наловили неплохой улов и повернули к берегу уже под самый закат, когда небо над морем окрасилось в густые багровые и золотые тона.

К старой разбитой лодке, на удивление Луи, они почему-то так и не подошли. Однако, пока моряк вытаскивал своё судно на песок, привязывал его и разбирал снасти, он вдруг заметил, что рядом никого нет. Оглядевшись по сторонам, Луи пошёл вдоль берега к тому месту, где лежала посудина Аими — и застал девушку врасплох. Она нагнулась над пробоиной и судорожно что-то искала то внутри корпуса, то на мокром песке вокруг лодки.

Луи не стал выдавать себя. Стараясь ступать бесшумно, он отступил назад, чтобы Аими его не заметила, и вернулся к своей лодке, как ни в чём не бывало.

Спустя несколько минут девушка подошла сама. Она выглядела совершенно спокойной и даже безмятежной — по её лёгкой походке и ровной улыбке ни за что нельзя было сказать, что мгновение назад она чем-то встревожена или лихорадочно что-то искала.

Подходя к дому, они издалека услышали радостный лай Джека. Звук становился всё ближе и ближе, и вскоре из-за деревьев показался сам пёс, несущийся к ним со всех лап. Подбежав, он с разбегу прыгнул на Луи, пару раз лизнул его в лицо, затем закружил вокруг Аими, но почему-то так и не дал ей себя погладить. И вот вся троица уже устало зашагала к крыльцу.

Вернувшись домой, Аими сразу прошла внутрь и переоделась в чистую домашнюю рубашку, пока Луи убирал снасти в сарай. Закончив со снаряжением, моряк заглянул в комнату и сказал:

— Отдохни сейчас немного. Ты сегодня молодец, тебе нужно перевести дух и набраться сил. А я пока истоплю баню, чтобы ты могла помыться и как следует согреться.

— Конечно, без проблем, ты прав, — спокойно согласилась Аими.

Луи ушёл заниматься баней вместе с Джеком, но Аими вместо того, чтобы прилечь и отдохнуть, принялась готовить ужин. Моряк понял это по тонкому струящемуся дымку, который вскоре потянулся из печной трубы хижины. Улыбнувшись про себя, он осознал, что девушка решила накрыть на стол, пока он хлопочет по хозяйству. Улов с рыбалки выдался на славу, поэтому, растопив печь в бане, Луи взялся за дело: выпотрошил свежую рыбу и часть её тщательно засолил.

Луи как раз закончил с рыбой, когда Аими вышла из дома на крыльцо.

—Почему ты не отдыхаешь, я же просил, — с лёгким укором спросил он.

Аими беззаботно махнула рукой.

— Ничего страшного, нам ведь нужно поесть. Тем более улов сегодня шикарный — я возьму парочку на жарёху, если ты не против, — пошутила девушка и подхватила пару рыбин, причём взяла их профессионально, за самые хвосты, чтобы скользкая тушка не выскользнула из рук.

Под тёплым, восхищённым взглядом Луи она скрылась в доме. Ну, теперь-то было понятно, что у них на ужин — свежая жареная рыба.

За столом они негромко болтали: обсуждали дневную рыбалку, как всё прошло и понравилось ли Аими выходить с ним в море. Девушка пребывала в приподнятом, светлом настроении и честно призналась, что день выдался замечательным. Доев ужин, Луи поднялся из-за стола и сказал, что сходит проверит баню — и если она уже хорошо протопилась, то сразу можно будет идти помыться.

Проверив баню, Луи вернулся в дом. За это время Аими уже успела прибрать со стола и помыть тарелки и, по всей видимости, была готова отправиться париться. Луи сказал, что баня хорошо протоплена и можно смело идти, а сам пообещал, что, пока она будет мыться, подыщет для неё комплект чистого белья.

Аими ушла в баню. Оставшись один, Луи нашёл для неё свежее бельё, аккуратно положил его на кровать в комнате, а затем достал из кармана своей куртки тот самый белый узорчатый платок.

Но едва Луи прикоснулся к платку в кармане, как резко уколол палец. Вытащив ткань, он увидел на белоснежном узоре алую каплю своей крови. Моряк внимательно осмотрел платок, но не заметил ничего острого и никак не мог понять, обо что же проколол кожу. Мелькнула мысль, что в карман куртки случайно попала мелкая деревянная щепка, однако проверить это Луи не успел: он в спешке спрятал платок обратно, так как входная дверь дома скрипнула и отворилась — по всей видимости, Аими уже вернулась из бани. — Привет! Ты уже закончила?

— Да, баня превосходная! Я даже не думала, что так хорошо согреюсь. Спасибо тебе большое, Луи!

— Пустяки, Аими. Чистая одежда ждёт тебя в другой комнате, можешь пока переодеться, а я заварю нам тёплый чай.

— А у меня к тебе небольшая просьба...

— Да, Аими?

— Ты можешь добавить в чай немного рома?

— Да, конечно. Пожалуй, я и сам не откажусь.

— Это прекрасно! Тогда я пойду переоденусь и буду ждать тебя.

Вечером они сидели у камина, не спеша попивая горячий чай с ромом. Они долго разговаривали, делились историями и обсуждали те немногие книги, которые успел прочесть Луи — и, как оказалось, Аими читала намного больше. Также в ходе беседы выяснилось, что Луи тридцать четыре года, но Аими свой точный возраст так и не назвала, лишь вскользь упомянув, что ей примерно столько же.

— Кстати, я так и не видела свою лодку. Ты хорошо запомнил, где она? — как бы невзначай спросила Аими.

Луи постарался всем видом показать, что не видел девушку вечером у её посудины, и спокойно ответил:

— Да, конечно, помню, где она. Ты хочешь её осмотреть?

— Да, мы же с тобой договорились, что её отремонтируем. Может быть, сходим завтра утром или днём, посмотрим, что с ней и можно ли вообще её починить?

— Прекрасная идея.

За окном давно стемнело. Посидев ещё немного в тишине у догорающего камина, Луи сказал:

— Что ж, мне кажется, мы с тобой сегодня провели неплохой день. Пора бы нам закругляться и отдохнуть. Я расстелил тебе кровать, можешь ложиться, а я пока схожу с Джеком на улицу — проветрюсь перед сном.

— Хорошо, только не задерживайся надолго. И на этот раз, пожалуйста, не оставайся на ночь у маяка, возвращайся домой, — с мягкой улыбкой попросила Аими.

— Хорошо.

Джек, едва услышав знакомое слово «улица», сразу же вскочил и радостно подбежал к хозяину. Луи не заставил себя долго ждать: поставил пустой стакан на стол, накинул куртку — ту самую, в кармане которой всё ещё лежал белый узорчатый платок — и они с Джеком вышли в ночную прохладу.

На этот раз гулять долго не стали, и, вскоре вернувшись домой, Луи обнаружил, что Аими уже крепко спит — предварительно прибрав со стола и заботливо вымыв все стаканы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.